

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-455

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 января 2021 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Шамова А.В.

при секретаре
с участием прокурора

Горбачевой Е.А.
Засеевой Э.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Замятиной Майи Андреевны о признании частично недействующими подпункта «б» пункта 3, пункта 4, абзаца первого пункта 6, абзаца первого пункта 10 Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на её части, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2020 г. № 991,

по апелляционной жалобе Замятиной М.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2020 г. по делу № АКПИ20-489, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Правительства Российской Федерации Коновалова Д.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Засеевой Э.С., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии со статьёй 107² Воздушного кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации постановлением от 6 июля 2020 г. № 991 утвердило Положение об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на её части (далее – Положение) (действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1328).

Нормативный правовой акт размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 7 июля 2020 г., опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 13 июля 2020 г., № 28.

Согласно подпункту «б» пункта 3 Положения в случаях, указанных в пункте 1 Положения, перевозчик вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора (отменить рейс) и вернуть уплаченную за воздушную перевозку пассажира провозную плату в порядке и сроки, которые установлены в Положении.

Пунктом 4 Положения предусмотрено, что при отказе пассажира от воздушной перевозки в случаях, указанных в пункте 1 или подпункте «а» пункта 3 Положения, провозная плата, уплаченная за воздушную перевозку пассажира, подлежит возврату пассажиру в порядке и сроки, которые установлены в Положении.

В соответствии с абзацем первым пункта 6 Положения денежные средства, не использованные для оплаты услуг, указанных в пункте 5 Положения, подлежат возврату пассажиру по истечении 3 лет с даты отправления рейса, указанного в билете, если иной срок возврата не установлен пунктом 10 Положения.

В силу абзаца первого пункта 10 Положения денежные средства, указанные в пункте 6 Положения, возвращаются по заявлению пассажира, поданному по истечении 3 лет с даты отправления рейса, указанного в билете.

Замятина М.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании частично недействующими подпункта «б» пункта 3, пункта 4, абзаца первого пункта 6, абзаца первого пункта 10 Положения. В обоснование заявленного требования указала, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат пункту 2 статьи 416, пункту 1 статьи 417, пункту 1 статьи 1102, подпункту 3 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункту 2 статьи 108 Воздушного кодекса Российской Федерации, статье 31 Закона Российской Федерации от 7

февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) в части предоставления авиаперевозчикам права возвращать пассажирам деньги не ранее, чем через три года с даты отменённого (изменённого) авиарейса, и лишения заказчика авиаперевозки (пассажира) права получить деньги за отменённый (изменённый) авиарейс непосредственно после его отмены (изменения). Полагает, что Положение в оспариваемой части нарушает её право на возврат денежных средств непосредственно после отмены рейсов авиаперевозчиком. Нарушение своего права административный истец усматривает в том, что при разрешении Советским районным судом г. Нижнего Новгорода гражданских дел по её исковым заявлениям к АО «Авиакомпания «Сибирь» о возврате денежных средств, уплаченных за авиарейсы, отменённые перевозчиком, авиакомпания отказалась признать её исковые требования со ссылкой на оспариваемые положения нормативного правового акта.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству транспорта Российской Федерации. Представитель Правительства Российской Федерации возражал против удовлетворения заявленного требования, указав, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав и охраняемых законом интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2020 г. в удовлетворении административного искового заявления Замятиной М.А. отказано.

В апелляционной жалобе административный истец, не согласившись с решением суда, просит его отменить и вынести новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что суд неправильно применил нормы материального права, выводы суда о законности оспариваемых норм Положения не соответствуют требованиям действующего законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения. По её мнению, оспариваемые положения нормативного правового акта в части установления трёхлетней отсрочки возврата уплаченной за воздушную перевозку пассажира провозной платы противоречат статье 31 Закона о защите прав потребителей, предусматривающей десятидневный срок для удовлетворения отдельных требований потребителя вследствие нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг), части 4 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации. Правительство Российской Федерации не вправе было устанавливать произвольный срок возврата денежных средств и при издании оспариваемого в части нормативного правового акта должно было руководствоваться нормами Закона о защите прав потребителей, имеющего большую юридическую силу.

Замятина М.А. в судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не явилась, о времени и месте судебного разбирательства извещена в установленном законом порядке.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены решения суда не находит.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

При разрешении и рассмотрении данного административного дела суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что такое основание для признания подпункта «б» пункта 3, пункта 4, абзаца первого пункта 6, абзаца первого пункта 10 Положения недействующими отсутствует.

Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» (далее – Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ) Воздушный кодекс Российской Федерации, устанавливающий правовые основы использования воздушного пространства Российской Федерации и деятельности в области авиации, дополнен статьёй 107², согласно которой Правительство Российской Федерации при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на её части вправе установить на соответствующей территории особенности исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе право перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения и возратить уплаченную за воздушную перевозку пассажира провозную плату в порядке и сроки, которые установлены Правительством Российской Федерации (пункт 1).

В случае отказа пассажира от воздушной перевозки при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на её части уплаченная за воздушную перевозку провозная плата подлежит возврату в порядке и сроки, которые установлены Правительством Российской Федерации (пункт 2).

Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (действующим на время издания оспариваемого Постановления) предусмотрено, что Правительство Российской Федерации осуществляет свою деятельность на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации, во исполнение которых издаёт постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (статьи 2, 23).

С учётом изложенного суд сделал правомерный вывод о том, что оспариваемый в части нормативный правовой акт утверждён Правительством Российской Федерации во исполнение требований федерального законодательства, в целях реализации делегированных федеральным законодателем полномочий в установленной сфере деятельности, с соблюдением формы и порядка введения в действие.

Согласно статье 24 Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ особенности исполнения и расторжения договоров перевозки пассажиров, предусмотренные статьёй 107² Воздушного кодекса Российской Федерации, применяются к договорам перевозки пассажиров, подлежащим исполнению с 1 февраля 2020 г. (пункт 3).

Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено, что на основании и во исполнение данного кодекса и иных законов, указов Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права (пункт 4 статьи 3). В случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации, а также уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.) (пункт 4 статьи 426).

Во исполнение требований федерального законодательства в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции, Правительство Российской Федерации оспариваемым Положением установило особенности исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе право перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также порядок и сроки возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на её части, повлёкших ограничение международного и (или) внутреннего воздушного сообщения.

Данное положение применяется к договорам, подлежащим исполнению с 1 февраля 2020 г. по международным воздушным перевозкам с Китайской Народной Республикой, с 18 марта 2020 г. – по всем внутренним воздушным перевозкам и иным международным воздушным перевозкам, заключённым до 1 мая 2020 г. (пункт 1 Положения).

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что подпункт «б» пункта 3, пункт 4, абзац первый пункта 6, абзац первый пункта 10 Положения, в части возврата пассажиру денежных средств по истечении 3 лет с даты отправления рейса, указанного в билете, не противоречат требованиям статей 3, 416, 417, 1102, 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации о праве Правительства Российской Федерации на принятие постановления, содержащего нормы

гражданского права, об обязанности возвращения неосновательного обогащения и о прекращении обязательства невозможностью исполнения, соответствуют статье 107² Воздушного кодекса Российской Федерации, которой федеральный законодатель делегировал Правительству Российской Федерации полномочия по установлению порядка и срока возврата пассажирам провозной платы за воздушную перевозку, и не могут рассматриваться как нарушающие права административного истца в указанном ею аспекте.

При разрешении данного дела, суд правильно исходил из того, что полномочия Правительства Российской Федерации на определение срока возврата пассажирам провозной платы за воздушную перевозку не являются произвольными, как ошибочно утверждает административный истец в апелляционной жалобе, так как обусловлены угрозой возникновения и (или) возникновением отдельных чрезвычайных ситуаций, введением режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на её части и реализуются в целях обеспечения баланса интересов пассажиров, сохранения авиационной отрасли и обеспечения устойчивого развития экономики.

Несостоятельны утверждения в апелляционной жалобе о том, что оспариваемые подпункт «б» пункта 3, пункт 4, абзац первый пункта 6, абзац первый пункта 10 Положения, предусматривающие порядок и сроки возврата пассажиру денежных средств при отказе перевозчика от исполнения договора, когда пассажир не использовал провозную плату для оплаты услуг по воздушной перевозке, в том числе по другим маршрутам, противоречат пункту 1 статьи 31 Закона о защите прав потребителей, предусматривающему десятидневный срок для удовлетворения отдельных требований потребителя вследствие нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг), так как названная норма закона не исключает возможность установления иного правового механизма по возврату денежных средств с учётом особенностей исполнения договора воздушной перевозки, как правильно указал суд в обжалуемом решении.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортёр), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1).

Если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами (пункт 2).

Сроки и порядок возврата провозной платы, установленные оспариваемым в части Положением, носят временный характер и продиктованы объективной необходимостью.

На основании статьи 107² Воздушного кодекса Российской Федерации, которой установлено императивное требование о возврате пассажиру провозной платы, Правительство Российской Федерации в оспариваемом Положении предусмотрело право перевозчика на зачёт ранее оплаченной провозной платы в счёт оплаты услуг по перевозке пассажира и право на возврат провозной платы для всех пассажиров, в том числе заключивших договор воздушной перевозки по «невозвратному» тарифу (пункты 3, 4, 5, 6). Лица, признанные инвалидами I и II групп; лицо, сопровождающее инвалида I группы или ребёнка-инвалида; ветераны Великой Отечественной войны и члены многодетной семьи имеют право на возврат провозной платы до истечения 3 лет с даты отправления рейса, указанного в билете (пункт 10). Следовательно, Замятина М.А. как пассажир и потребитель услуг не лишена возможности на возврат провозной платы по договорам воздушной перевозки в установленные действующим законодательством сроки.

Установив, что оспариваемые подпункт «б» пункта 3, пункт 4, абзац первый пункта 6, абзац первый пункта 10 Положения не противоречат иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и, следовательно, прав, свобод и законных интересов административного истца не нарушают, суд правомерно на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отказал административному истцу в удовлетворении заявленного требования.

Ссылки административного истца в апелляционной жалобе на постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников», от 1 октября 2020 г. № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников», от 13 мая 2020 г. № 661 «О предоставлении в 2020 году из федерального бюджета субсидий российским организациям воздушного транспорта на возмещение затрат, понесённых при выполнении мероприятий по вывозу граждан из иностранных государств, в которых сложилась неблагоприятная ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции» не опровергают вывода суда, приведённого в обжалованном решении, которым оспоренные предписания Положения проверялись в порядке абстрактного нормоконтроля на

соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, о законности Положения в оспариваемой части.

Судом первой инстанции в решении правильно приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, регулирующие рассматриваемые правоотношения и подлежащие применению в данном деле, выводы суда, изложенные в решении, мотивированны и соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Доводы Замятиной М.А. в апелляционной жалобе направлены на переоценку выводов суда первой инстанции, приведённых в решении, основаны на ошибочном толковании норм материального и процессуального права и не свидетельствуют о незаконности обжалованного решения суда первой инстанции.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Замятиной Майи Андреевны – без удовлетворения.

Председательствующий

Члены коллегии

Г.В. Манохина

В.Ю. Зайцев

А.В. Шамов